

Глава 8. Можно мы поцелуемся?

И в этот самый миг из сетей впереди донёлся едва слышный шёпот: «На помощь...»

Он прозвучал вместе с набежавшей волной, и если бы не мёртвая тишина, нарушаемая лишь плеском воды, его было бы невозможно расслышать.

Сю на мгновение замер, а затем тихо, почти насмешливо усмехнулся.

— Рыба-попугай? — чуть громче спросил он. — Это Сю.

Слабый голос из сетей ответил:

— Лорд Сирена? Откуда вы знаете...

Голос был так слаб, а сеть так плотно набита мёртвой рыбой, что он оборвался на полуслове.

Сю опустил взгляд.

— Должно быть, это то самое судно. Я позову Нарвала.

С этими словами его тонкие губы приоткрылись, издав протяжный, далёкий зов.

Вэнь Чу впервые слышал такой неземной голос Сю. В мифах пение сирен считалось зловещим даром, увлекающим моряков в бездну, но Вэнь Чу, не знавший этих легенд, почувствовал лишь безграничное умиротворение. Он обмяк и бессильно повис на плече Сю.

Тот небрежно подхватил его.

— Здесь слишком много паразитов. Побудь пока поодаль, я попрошу Нарвала присмотреть за тобой.

— Паразитов? — переспросил Вэнь Чу. — Таких, как в рыбе-луне? Они могут и в меня забраться?

— Да, — подтвердил Сю. — После ухода людей и ухудшения экологии паразиты эволюционировали. Обычно они не трогают медуз, но тебе лучше держаться поодальше. Вода здесь слишком грязная, для тебя это вредно.

Сю прекрасно помнил, как вчера Вэнь Чу внезапно потерял сознание прямо во время

разговора, и уже успел повесить на него ярлык «хрупкого создания».

Действительно, Система говорила, что он может жить только в чистой воде. Вэнь Чу послушно кивнул.

Тем временем «Сардина-3» подошла ближе. В сравнении со стальным гигантом русал и медуза казались крошечными.

Сю нахмурился, глядя на воду, приобретающую красновато-чёрный оттенок. Схватив Вэнь Чу, он вновь погрузился в глубину и поплыл параллельно судну, сохраняя безопасную дистанцию.

Возможно, услышав зов Сю, рыба в сетях затихла.

— Это судно на солнечных батареях, — объяснял Сю, указывая Вэнь Чу на выступ под днищем корабля. — Вся энергия хранится вон в том накопителе. Я его уничтожу, и судно остановится. Сети у них прочные, но мои когти острее. Я просто разорву их.

Он говорил это не только для Вэнь Чу — его голос, усиленный, разносился в воде, чтобы успокоить пленённую рыбу-попугая.

Вэнь Чу слушал вполуха, его занимал лишь один вопрос. Как только Сю замолчал, он тут же спросил:

— А ты? Сю, ты не заразишься? Если ты дотронешься до этой воды, ты не заболеешь?

Сю ведь тоже был рыбой, и он волновался за него.

Тот замер, собираясь что-то ответить, но в этот момент рядом с ними взметнулись волны — стремительно приближался Нарвал.

Сю медлил с уничтожением судна лишь из-за беспокойства о Вэнь Чу. Теперь, когда прибыл Нарвал, он без промедления перебросил медузу ему на голову.

— Отведи его подальше. Я спасу рыбу.

Не дожидаясь ответа, он взмахнул хвостом и исчез.

Вэнь Чу несколько раз перевернулся в воде и, едва придя в себя, увидел лишь удаляющийся силуэт Сю. Он припал к голове Нарвала и настойчиво повторил свой вопрос:

— Бабушка Нарвал, он заболеет? Паразиты могут ему навредить?

— А? — удивлённо протянул Нарвал.

Одновременно с его возгласом раздался оглушительный взрыв. Вода содрогнулась так сильно, что почти все белёсые кораллы на шельфе рассыпались в прах.

Вэнь Чу поднял голову и увидел русала, чьи длинные пальцы превратились в острые когти. Он невозмутимо парил перед стальным чудовищем, уже опрокинутым на коралловый риф. Судно всё ещё двигалось по инерции. Сю одной рукой остановил его, а другой коснулся энергоблока.

Лёгкое движение пальцев — и накопитель превратился в пыль. Невероятная, пугающая сила.

— Нет, конечно, — прозвучал голос Нарвала. — Лорд Сирена — особенный. Он — божество океана. Пока существует океан, будет жить и Лорд Сирена.

«Божество...» — повторил Вэнь Чу.

Он слышал это слово во второй раз. Впервые — от Системы, которая сказала, что божество никогда не сможет его полюбить.

Разве божества не могут любить?

— Да, божество, — подтвердил Нарвал. — Каждая рыба с молоком матери впитывает истории о Лорде Сирене. Говорят, он родился в один день с океаном и на самом дне Тихого океана воздвиг Атлантиду. Все рыбы могли найти там мир и покой. Он регулярно обходил свои владения, уничтожая браконьерские суда и очищая воды от нефтяных пятен, поддерживая хрупкое равновесие между нами и людьми. Но когда люди смогли полностью исследовать океан, равновесие рухнуло. Атлантида пала, и даже Северный полюс...

Нарвал, как и все старики, любил вспоминать прошлое. Увлёкшись, он погрузился в свои мысли, и последние слова потонули в невнятной бормотании.

Атлантида. Вэнь Чу помнил это название и даже хотел расспросить о нём Нарвала. Оказывается, это была цивилизация, созданная Сю. Так почему же она погибла?

Он хотел спросить, но его прервал звук рвущейся ткани.

Это Сю разрывал сеть.

Невидимая до этого сеть проявилась, и на кораллы посыпались сотни рыб, чьи виды уже невозможно было различить. Все они задохнулись, запутавшись в ловушке.

Кровавый туман окутал всё вокруг, но когда волны смыли его, Вэнь Чу увидел, что Сю остался таким же незапятнанно чистым. Он быстро проплыл мимо мёртвых тел и, безошибочно остановившись в нужном месте, осторожно взял в ладони оранжевую рыбу с острым, похожим на клюв ртом.

Рыба-попугай.

Вэнь Чу вспомнил, как вчера Сю кормил его. Кажется, он так же склонял голову, держа его в ладонях.

[Система, — наконец вспомнил он о своём молчаливом спутнике. — Сю ко всем рыбам так добр?]

[Наверное. Он ведь бог океана,] — ответила Система.

[...А, понятно,] — он понуро опустил голову.

[Что, ревнуешь? — хмыкнула Система. — Я же говорила, у Сю не может быть...]

[Я просто думаю, — задумчиво перебил её Вэнь Чу. — Если я спасу рыбу-попугая, Сю станет не так грустно? Кстати, что такое «ревновать»? Это как водоросли, тоже можно есть?]

[... — Система надолго замолчала. — Ревность — это приправа. Я не знаю, как отреагирует Сю, но спасение рыбы будет стоить тебе десяти часов жизни.]

[Такая тяжёлая рана, и всего десять часов? — удивился Вэнь Чу.]

[Любое лечение, вне зависимости от тяжести, стоит десять часов. Включая воскрешение из мёртвых.]

Даже Вэнь Чу понимал, насколько могущественной была способность «воскрешать из мёртвых». Он чуть не подпрыгнул на месте.

Неужели он может быть таким полезным? Если он может воскрешать, значит, сможет помочь Сю во многом? И тогда Сю не захочет его бросить?

[Ты лучше не опускай свой уровень жизни ниже десяти дней, — словно прочитав его мысли, напомнила Система. — Я не всегда смогу вовремя перенести тебя в пространство Системы.]

[Но ведь нехорошо, если Сю будет постоянно меня кормить,] — смутился Вэнь Чу, хотя ему очень нравилось лежать в объятиях Сю.

[Не искажай мои слова,] — не выдержала Система.

[А что значит «искажать»...]

[Рот на замок,] — холодно отрезала Система.

Раз Система сказала молчать, значит, надо молчать. Вэнь Чу затих.

Определившись с целью, он не стал долго раздумывать. Поблагодарив Систему, он шевельнул щупальцами и, пока Нарвал предавался воспоминаниям, одним рывком устремился вперёд.

Кровь в воде уже почти рассеялась, но слабый металлический запах всё ещё ощущался. Вэнь Чу подплыл к Сю и издали услышал его голос:

— Твой сын просил передать тебе кое-что. Он сказал, что очень скучает и в следующей жизни снова хочет быть твоей рыбкой.

Рыба-попугай, пробывшая в сети больше двух недель, была на последнем издыхании. Она слабо кивнула и, глядя в мутную воду, прошептала:

— Я тоже очень скучаю по нему... я...

— Я могу тебя исцелить! — раздался звонкий голос Вэнь Чу.

Он подплыл к ней и затараторил, боясь не успеть:

— Я могу передать тебе свою жизненную силу, и ты поправишься. А когда мы найдём твоего сына, я исцелю и его, и вы снова будете вместе.

Мать-рыба-попугай с изумлением уставилась на внезапно появившуюся прозрачную медузу с оранжево-красной сердцевинкой.

Откуда здесь медуза?

На лице Сю, до этого непроницаемом, наконец промелькнула живая эмоция — смесь досады и раздражения. Он схватил мечущуюся медузу.

— Я же велел тебе сидеть на месте.

— Но тебе было грустно.

Попавшись, Вэнь Чу тут же обвился вокруг пальцев и запястья Сю, полностью скрыв под собой его руку, превратившуюся в смертоносное оружие. Когти, способные разорвать сталь, сейчас покоились в мягких щупальцах, не причиняя им ни малейшего вреда.

— Я воскрешу её, воскрешу всех, и ты обрадуешься, да? — Вэнь Чу потёрся о руку Сю.

Выражение лица Сю было сложным. Он с изумлением смотрел на Вэнь Чу, не зная, что сказать на этот бессвязный лепет.

А вот рыба-попугай тихо рассмеялась.

— Какой милый. Сколько тебе лет?

— Восемнадцать! — Вэнь Чу отделил от руки Сю восемнадцать щупалец и помахал ими.

Рыба-попугай, очевидно, не поверила и рассмеялась ещё веселее.

— Лорд Сирена, у вас появился очень забавный малыш.

Сю бросил взгляд на Вэнь Чу и, встряхнув его, проворчал:

— Ничего забавного. Сплошные хлопоты.

Вэнь Чу обиженно надулся.

Мать-рыба-попугай всё ещё смеялась. В её мутных глазах промелькнуло тёплое воспоминание.

— Спасибо тебе, маленькая медуза, — наконец сказала она. — Но даже если бы это было возможно, мне уже не нужно.

— Почему? Ты не хочешь жить? — Вэнь Чу, уже готовый исцелить её во что бы то ни стало, удивлённо замер.

— А что мне делать, если я останусь жива? — спросила она в ответ.

Набравшись немного сил, она медленно соскользнула с ладони Сю и поплыла, оглядываясь по сторонам. Невдалеке лежал поверженный корабль, вокруг были разбросаны бездыханные тела рыб, а под ними — обломки белых кораллов, разбитых ударной волной.

— Ты, наверное, ещё слишком мал и не видел океан таким, каким он был раньше. Здесь всё

было иначе.

— Здесь росли кораллы всех цветов радуги, — тихо говорила она. — У людей есть небоскрёбы, а коралловые рифы были нашими подводными городами. Мы тоже просыпались с рассветом и засыпали с закатом, и в час пик тоже случались пробки между кораллами. Тогда можно было увидеть, как мурены охотятся вместе с каменными окунями, как рыбы-клоуны заботятся об актиниях. Я приводила сюда своего сына пощипать водоросли с кораллов, и даже новорождённые крачки учились здесь летать. Ночью кораллы расцветали. Люди говорят, что это скелеты мёртвых полипов, но для нас они были живым, дышащим городом.

Она выбрала свободный от мёртвых тел обломок белого коралла и медленно опустилась на него.

— Они похожи на тебя, маленькая медуза. В подходящих условиях вы оба теоретически бессмертны.

«Бессмертие», — мысленно повторил Вэнь Чу. Он подумал, что и без того был бы бессмертен. Врачи постоянно говорили ему, что он проживёт очень долго, что он — чудо, способное жить вечно. Только он не понимал, почему, проснувшись однажды, услышал от Системы, что он умер.

— Как тогда было шумно, — с ностальгией коснулась белого коралла рыба-попугай. — А теперь, оставшись одна, я всё равно однажды умру от голода. Лорд Сирена, я лишь хотела, чтобы меня похоронили среди кораллов. Простите, что доставила вам столько хлопот.

— Ничего, — смягчил голос Сю. — Это мой долг.

— Обязательно в кораллах? — тихо спросил Вэнь Чу. — Почему?

— Потому что это мой дом, — терпеливо ответила рыба. — Я люблю его так же, как своего ребёнка, как свою мать.

— Любовь?..

Вэнь Чу с недоумением посмотрел то на Сю, то на рыбу. Разве «любовь» — это не про возлюбленных? Рыба-попугай и коралл — возлюбленные? Он не понимал, но бабушка Нарвал своим примером научила его не осуждать межвидовые отношения, поэтому он решил проявить уважение.

Рыба-попугай очень любит коралл, поэтому готова умереть ради него.

Так Вэнь Чу объяснил себе происходящее.

Он подплыл поближе, к самой рыбе, решив исполнить её последнюю волю. Прозрачные, тонкие щупальца коснулись белого, похожего на кость, коралла рядом с ней.

[Система, передай мою жизненную силу этим кораллам.]

[Списано 10 часов жизни.]

[Остаток: 10 дней, 12 часов, 9 минут.]

В тот же миг, как щупальца коснулись коралла, из мёртвого белого камня пробился зелёный росток.

Вокруг Вэнь Чу, словно молодая трава, сначала показался один нежно-зелёный побег, затем ещё и ещё — это начал расти олений коралл. На изумлённых глазах Сю и рыбы-попугая он стремительно разрастался.

За ним последовали другие: красные, жёлтые, синие. Появились даже колышущиеся в такт течению водоросли и актинии.

В радиусе десяти метров всё вокруг ожило.

— Ты... — Сю потерял дар речи.

— Как красиво, — прошептала рыба-попугай.

Она думала, что это уже предсмертные видения.

— В последний раз я видела столько кораллов в ночь перед сбросом радиоактивной воды.

Перед сбросом, когда глобальное потепление стало необратимым, коралловые рифы начали флуоресцировать, вырабатывая химический солнцезащитный крем, чтобы спастись от жары. Это было их самое яркое цветение — и последняя, отчаянная вспышка жизни. Они умирали, устраивая грандиозный прощальный спектакль. А потом пришла радиоактивная вода, и за одну ночь кораллы исчезли, оставив четверть морских обитателей без дома.

Окружённая возрождёнными кораллами, рыба-попугай затихла навсегда.

— Она умерла? — спросил Вэнь Чу.

— Да, — ровным голосом ответил Сю. — У рыб нет век, они не могут закрыть глаза даже после смерти.

Вот, значит, как выглядит смерть. Только что она говорила, а теперь застыла. И скоро её тело покроют черви.

Вэнь Чу отплыл от рыбы и, прежде чем развернуться, тихо сказал:

— Спи спокойно. Когда я доберусь до Северного полюса и накоплю достаточно жизни, я обязательно всех вас воскрешу.

Сю, видя, что медуза не торопится возвращаться, нетерпеливо подплыл к нему сам.

— Опять что с тобой? Сколько жизни ты потратил, чтобы оживить столько кораллов? Ты голоден? Ты что, опять уменьшился? Голова не кружится?

Вэнь Чу осмотрел себя. Он был всё той же большой медузой, ничуть не меньше. Он предположил, что, как и с ростом, когда он увеличивался при достижении пяти и десяти дней жизни, уменьшится он, только когда жизненная сила упадёт ниже десятидневной отметки.

— Я в порядке, — покачал он головой.

Он быстро подплыл к Сю и уткнулся ему в шею.

— Когда ты умрёшь, я тоже умру вместе с тобой.

Он пытался подражать рыбе-попугаю, признаваясь Сю в любви.

Сю нахмурился.

Почему эта медуза вдруг заговорила о смерти? Неужели на него так повлияла гибель рыбы?

Липкое, щекочущее прикосновение к шее заставило его вздрогнуть, но, чувствуя, что Вэнь Чу не в себе, он подавил желание сбросить его.

— Успокойся, — жёстко ответил он. — Я точно проживу дольше тебя. Тебе не придётся умирать за меня.

В этот момент к ним подплыл Нарвал, только что обнаруживший пропажу Вэнь Чу. Увидев островок живых кораллов, он, как и Сю, замер в изумлении.

А кораллы продолжали стремительно расти, становясь всё выше, а затем так же быстро тускнеть, словно прожив весь свой век за несколько мгновений. Актинии сжимались, водоросли вырастали, цвели, давали семена и увядали.

Через десять минут всё снова замерло.

— Что... что это было? — растерянно спросил Нарвал.

Вэнь Чу отстранился от шеи Сю. Он подплыл к кораллам и подобрал щупальцами маленький жёлтый цветок, опавший с водоросли.

Жёлтый, как волосы Сю.

Медуза осторожно вплела цветок в маленькую косичку Сю. Он видел, как так делают люди.

— Тогда живи вечно. Я смогу их воскресить. Отведи меня на Северный полюс, чтобы я накопил побольше жизни. Я хочу, чтобы ты был счастлив.

Ему нужно всего девяносто девять лет. Остальное он может отдать океану и Сю.

Медуза снова несла какую-то чушь.

Сю поджал губы, собираясь что-то сказать, но маленький проказник уже прижался к его уху и прошептал так тихо, чтобы Нарвал не услышал:

— Сю, это считается любовью? А завтра... можно мы поцелуемся?

Сю замер.

— Я ещё хочу спать с тобой, — обняв его за шею, добавил Вэнь Чу.

Сю молчал.

Из этой медузы определённо не выйдет ничего путного.

<http://bllate.org/book/13675/1211624>